

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

СЛОВАРЬ

РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ

СЛОВАРЬ

Под общей редакцией М. А. Маслина

Москва
ТЕРРА — Книжный клуб
Издательство "Республика"
1999

Редакционная коллегия: М. А. МАСЛИН, Р. К. МЕДВЕДЕВА, А. Г. МЫСЛИВЧЕНКО, А. П. ПОЛЯКОВ

Составитель А. А. АПРЫШКО

Русская философия: Словарь / Под общ. ред. Р82 М. Маслина. — М.: ТЕРРА—Книжный клуб; Республика, 1999. — 656 с.

ISBN 5-250-02707-5 ISBN 5-300-02569-0

Словарь включает более пятисот статей, раскрывающих взгляды русских мыслителей и содержание их важнейших трудов; статьи дают представление об основных направлениях и этапах развития отечественной философской мысли, ее своеобразии и взаимосвязях с различными философскими течениями других стран.

Рассчитам на широкий круг читателей, интересующихся историей русской философии и культуры.

> УДК 1/14 ББК 87.3a2

ISBN 5-250-02707-5 ISBN 5-300-02569-0

> © ТЕРРА--Книжный клуб, 1999 ©Издательство «Республика», 1999

ОТ РЕДАКЦИИ

Предлагаемый вниманию читателей словарь призван дать представление об истории философской мысли в России с древнейших времен до наших дней (с XI до конца XX в.).

В последние годы в изучении отечественной философии произошли существенные сдвиги. Появились труды, в которых делается попытка преодолеть устаревшие методологические и идеологические установки. Былое игнорирование представителей русской религиозно-идеалистической мысли сменилось растущим интересом к ним. Впервые в России были изданы труды многих видных философов. репрессированных или эмигрировавших из страны. Состоялись острые дискуссии о месте и роли русской философии в истории мировой философии, ее влиянии на развитие науки и культуры. Публикация настоящего труда вызвана назревшей потребностью помочь всем интересующимся теоретической мыслью ориентироваться в многообразии философских идей и течений, имен, сочинений, понятий. При этом акцент сделан на персоналиях и проблемах, которые менее известны широкому кругу читателей. Авторский коллектив стремился полнее учесть результаты современных дискуссий и обсуждений по проблемам истории отечественной философии.

Авторы словаря исходят из того, что история философской мысли в России является органической частью всемирной истории философии. Русская философия в ее развитии показывает, что основные проблемы мировой философии являются и ее проблемами, хотя, как справедливо отмечают исследователи, подход к ним, способы их усвоения и осмысления глубоко национальны. В словаре показаны многообразные связи русских философов с представителями мировой философии. Вместе с тем в статьях раскрываются особенности развития философского знания в России — в онтологических построениях, в теории познания, этике, эстетике, психологии. Анализируются все осн. течения русской мысли — славянофильство и западничество, почвенничество и народничество, софиология, евразийство и др. Специфические понятия русской философии нашли отражение

позиции большевиков. Выступая за демократические основы системы образования, Б. видел возможность их создания в социалистической перспективе. Еще по октября 1917 г. он выпустил брощюры "Почему все трудящиеся должны стать социалистами", "Школа и общественный строй". В 1919 Б. становится основателем и руководителем Московской академии народного образования (с 1921 по 1924 г. — Академии социального воспитания). В 1930-1941 гг. он работает в Ин-те психологии, проводя исследования в области психологии памяти и психологии желаний. Занимаясь разработкой проблем педологии, пока она не была запрещена в нач. 30-х гг., выступал за комплексный подход к изучению ребенка. и соответственно к практике воспитания, опирался при этом на философски обоснованные представления о познавательных и воспитательных процессах. Так, он создал генетическую (стадиальную) теорию памяти, согласно к-рой стадии памяти выступают и как этапы развития человека и его мышления, что и отражается на его отношениях к действительности. Его вариант педологии отличался поэтому углубленной философской проработкой и был гуманизированным по своему характеру в отличие от сугубо инструменталистских и бихевиористских вариантов, свойственных мн. зап. основателям педологии. В педологических изысканиях Б. своеобразно отразились его работы по неоплатонизму, в к-рых он пытался исследовать вопрос: как появляется новая вещь или новое качество? Это видно и в определении им педологии как "науки о возрастном симптомокомплексе детства — эпохи прогрессирующего роста" (Возрастная педология//Педагогическая энциклопедия. М., 1927. Т. 1. С. 154). Философские взгляды Б. резко менялись: от идеализма (в духе Платона и Плотина) к механицизму (в духе Декарта), а затем к волюнтаризму (под влиянием занятий психологией); принял он и марксизм, хотя специальных работ по философии материализма не писал. Наиболее ценным в историко-философских исследованиях Б. было глубокое проникновение в первоистоки философии — древнегреч. мысль. Так, в работе "Философия Плотина" (1918) философские взгляды Плотина и его последователей выводились из мифологии и доказывалось, что тем самым мифология --- основа совр. философии (идеалистической). "Последняя оказывалась не чем иным, как модернизированной мифологией" (Блонский П. П. Мон воспоминания. М., 1971. С. 131). Обращение к философии нашло выражение в исследовании Б. конкретных проблем в педагогике и психологии, в изучении особенностей возрастного развития, характера и социальной природы образования и воспитания.

Со ч.: Современная философия. М., 1918—1922. Ч. 1—2; Философия Плотина. М., 1918; Очерк научной психологии. М., 1921; Педология. М., 1925; Память

и мышление. М., 1935; Психологический анализ припоминания. М., 1940; Психология и желания. М., 1965; Избр. пед. произв. М., 1961; Избр. психол. произв. М., 1964.

И. Е. Задорожнюк

БОБРОВ Евгений Александрович (24.01 (5.02). 1867, Рига — 12.03.1933, Ростов-на-Дону) религиозный философ, писатель, публицист и критик. Последователь Г. Лейбница и Г. Тейхмюллера, сторонник панисихизма Козлова, Б. перевел на рус. язык "Монадологию" Лейбница (см.: Труды Московского психологического общества. 1890. Т. 4), посвятил лейбинцианству ряд Деритского исследований. По окончании (Юрьевского) ун-та, где занятия по философии проходили под руководством проф. Г. Тейхмюллера, Б., защитив диссертацию "Отношение искусства к науке и правственности" (1895), получил должность доцента этого ун-та. После 1898 г., когда ему была присвоена степень кандидата рус. словесности за диссертацию о Веневитинове, он работал проф. Казанского ун-та, а с 1906 г. — Варшавского, После 1917 г. -- проф. Донского ун-та (Ростов-на-Дону). Осн. труды Б. посвящены популяризации персонализма и панисихизма, но он не огравичивался ролью популяризатора и комментатора идей Тейхмюллера и Козлова, а пытался развить собственную систему "критического индивидуализма". В этой системе идея индивидуализма оказывалась приоритетной потому, что, полагал Б., в своем самосознании человек находит себя прежде всего в качестве отдельной сущности или индивида. Т. обр., исходным пунктом его панпсихизма является личность. Вместе с тем большое внимание он уделял анализу онтологических проблем, ибо "вопрос о бытии есть центральный вопрос всей метафизики" (Бытие индивидуальное и бытие координальное. Юрьев, 1900. С. 98). К типам бытия -- идеальное, реальное и субстанциальное (по Тейхмюллеру) -- он добавлял бытие координальное. Координация, по Б., это верховная форма бытия. Все в мире существует во взаимосвязи, индивидуальные элементы — отдельные субстанции, акты дущи, элементы сознания и т. д. связаны воедино. "Мысль есть координация элементов сознания. Личность есть координация функций между собою и с "я". Вселенная есть координация существ между собою и с Богом" (Там же. С. 154). В соч. "О понятии искусства" (Юрьев, 1894), анализируя художественное творчество, Б. делает вывод, что оно не координирует элементы сознания в соответствии с категориями и потому не является мышлением. Б. — автор значительного числа работ по истории философии и рус. словесности. Им опубликовано 6 сб. под общим названием "Философия в России. Материалы, исследования и заметки" (1899—1902). По его мнению, раз-